

ЭЛИЗАБЕТ ХОЙТ

СКАНДАЛЬНЫЕ ЖЕЛАНИЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
X70

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Elizabeth Hoyt

SCANDALOUS DESIRES

Перевод с английского *А.С. Мейсиговой*

Компьютерный дизайн *Э.Э. Кунтыш*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства
Grand Central Publishing, New York, USA
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Хойт, Элизабет.

X70 Скандальные желания : роман / Элизабет Хойт ;
[перевод с английского А.С. Мейсиговой]. — Мо-
сква : Издательство АСТ, 2024. — 352 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-161724-0

Дерзкий и бесстрашный пират Микки О'Коннор берет что пожелает, за одним исключением — женщины, которая когда-то провела с ним одну ночь, а затем ушла... С тех пор ее образ преследует неистового ирландца.

Теперь, когда Сайленс Холлинбрук овдовела, Микки намерен заполучить ее навсегда. Добром или шантажом — ему все равно.

Поначалу Сайленс в ужасе от страстной любви пирата. Но когда ее жизнь оказывается под угрозой, именно Микки рискует собой, чтобы ее спасти...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Nancy M. Finney, 2011

© Перевод. А.С. Мейсигова, 2023

© Издание на русском языке AST Publishers, 2024

ISBN 978-5-17-161724-0

Глава 1

«Давным-давно правил одной маленькой страной у моря король. Своими детьми он не обзавелся, зато у него было три племянника. Младшего из них звали Умник Джон...»

Из «Умника Джона»

*Лондон, Англия
Апрель, 1738 год*

Сайленс Холлинбрук прекрасно знала, что волки — звери дикие и им неведомы благородство или жалость. Так что если ты вынужден иметь дело с волком в обличье человека, то ни в коем случае нельзя показывать страх. Наоборот, следует расправить плечи, поднять подбородок и с вызовом посмотреть зверю в глаза.

Так говорила себе Сайленс, стоя перед Миком О'Коннором, самым известным речным пиратом Лондона. И, пока она глядела на него, О'Коннор сделал нечто такое, чего не сделал бы ни один волк. Он улыбнулся ей. И Сайленс стало по-настоящему страшно.

Микки О'Коннор, по прозвищу Красавчик, как и положено королю пиратов, восседал на некоем подобии позолоченного трона в дальнем конце роскошно убранного зала. Стены были обиты золотой парчой, пол выложен замысловатой мраморной мозаикой. Горы украденного товара возвышались чуть ли не до потолка. Его пираты украли с мирных кораблей, которые спешили в лондонские доки. Ящики с чаем и специями, яркие шелка, драгоценный мех — тут были сокровища со всех концов света. Сайленс стояла посреди этого греховного буйства роскоши, как бедная просительница.

И это происходило с ней уже во второй раз.

Мальчик-слуга поднес Мику поднос со сладостями. Он взял конфету тонкими, униженными перстнями пальцами, продолжая внимательно смотреть на Сайленс. Его широкий чувственный рот больше не

улыбался, но в приподнятых уголках губ пряталось веселье.

— Для меня всегда радость видеть ваши сияющие глаза, миссис Холлинбрук, но я совершенно не понимаю, что побудило вас прийти ко мне в этот прекрасный день.

В его словах слышалась издевка, и Сайленс подняла подбородок еще выше.

— Мистер О'Коннор, вы прекрасно знаете, почему я здесь.

Пират поднял вверх черные, четко очерченные брови.

— Неужели?

Стоявший рядом с ней мужчина нервно переступил с ноги на ногу. Это был Гарри, один из охранников Мика О'Коннора, который и провел ее к хозяину. Судя по его обветренному, морщинистому лицу, этот силач бывал во многих передрыгах, но даже он побаивался Мика.

— Осторожней, — пробормотал Гарри, — его лучше не злить.

Мистер О'Коннор кинул конфету в рот и принялся жевать, на секунду закрыв от удовольствия глаза. Он был красивым мужчиной. Сайленс признавала это, хоть ей самой Мик и казался самым отвратительным человеком на свете. У него была смуглая кожа, черные густые ресницы, которые бросали тень на карие, с влажным блеском глаза. А когда он улыбался, на щеках появлялись ямочки, придавая ему дьявольски соблазнительный, но в то же время невинный, как у младенца, вид. И если бы художник эпохи Возрождения задумал изобразить дьявола-искусителя, то лучшей модели, чем Мик О'Коннор, он бы не нашел.

Сайленс перевела дух. Да, этот мужчина мог быть самым воплощением зла, но однажды она уже бросила ему вызов и победила, хоть и вернулась после битвы со шрамами.

— Я пришла за Мэри Дарлинг.

Мик проглотил конфету и медленно открыл глаза.

— За кем? — спросил он.

Боже, это уже слишком! Сайленс почувствовала, как у нее вспыхнуло лицо. Отбросив руку Гарри,

который пытался удержать ее, она направилась напрямиком к подножию нелепого трона.

— Ты прекрасно знаешь, о ком я говорю! О Мэри Дарлинг, за которой я ухаживала больше года. О малышке, которая считает меня своей мамой. О девочке, которую ты забрал из сиротского приюта, где мы с ней жили. Отдай ее мне немедленно!

Из-за злости Сайленс едва сознавала, что делает. Она очнулась только под конец короткой речи и обнаружила, что едва может дышать. И что ее указательный палец находится всего в нескольких дюймах от носа Мика О'Коннора.

Сайленс не понимала, как ей удалось оказаться так близко от него. Все в зале затаили дыхание. Она замерла, а с лица Мика будто разом стерлось все веселье. Без озадачившей его взор улыбки оно стало по-настоящему пугающим.

Сайленс опустила руку.

Пират медленно, со звериной грацией встал. Он шагнул к ней, и его начищенные до блеска черные сапоги звонко стукнули по полу.

Сайленс могла бы отступить, но не хотела показывать свой страх. Она словно приросла к месту и упрямо вздернула подбородок, когда гладкая загорелая грудь Мика едва не коснулась ее лица. Да, он был таким гордецом, что даже не удосужился затянуть шнуровку. Сайленс посмотрела ему прямо в глаза, вдыхая ароматы лимона и ладана, исходящие от бесчисленных оборотов его рубашки.

Мик наклонился, еле заметно касаясь губами ее уха, и проговорил:

— Так почему ты сразу не сказала об этом, дорогая?

Сайленс в изумлении уставилась на Мика. Он же выпрямился и, продолжая смотреть на нее, хлопнул в ладоши.

Скрипнула дверь, и только тогда у Сайленс хватило силы воли оторвать взгляд от его темных бездонных глаз. И в ту же секунду она начисто забыла о Мике О'Конноре. В зал вошла юная служанка, и на ру-

ках она держала самое милое, самое прекрасное создание на свете.

— Ма! — закричала Мэри Дарлинг. Она принялась отчаянно вырываться на свободу. — Мама! Дай!

Девочка чуть не упала на пол, но Сайленс бросилась к ним и подхватила малышку.

— Я держу тебя. Я держу тебя, моя любимая, — бормотала она, чувствуя, как ее шею крепко обняли теплые мягкие ручонки.

Сайленс вдохнула аромат молока и детского тела, и ее глаза защипало от слез. Боже, что с ней творилось, когда она обнаружила, что Мэри Дарлинг пропала! В какой-то момент она сдалась и решила, что больше никогда не увидит девочку. Ее сердце в тот момент превратилось в кусок льда.

— Мама, — со счастливым вздохом проговорила малышка и, разжав руки, звонко поцеловала ее в щеку.

Сайленс стала гладить девочку по черным кудрям, тискать, ласкать. Ей нужно было убедиться, что с ней все в порядке, что девочка чувствует себя так же хорошо, как сегодня утром, когда она видела Мэри Дарлинг в последний раз. Эти шесть часов были самыми ужасными в ее жизни, и Сайленс ни за что не хотела их повторения...

— Аминь, — раздался мужской голос возле ее уха, и она внезапно вспомнила, где находится.

Сайленс прижала девочку к груди и повернулась к главарю пиратов.

— Спасибо. Большое... Огромное спасибо за то, что ты вернул мне мою малышку. Не знаю, чем я смогу тебя отблагодарить. — Сайленс шагнула назад, боясь отвести взгляд от Мика О'Коннора. — Теперь я пойду..

Мик с улыбкой перебил ее:

— Конечно, моя сладкая, поступай как хочешь, но ребенок останется со мной.

Сайленс замерла. А потом воскликнула:

— У тебя нет на это никаких прав!

Мик изогнул одну черную бровь, протянул к Мэри Дарлинг руку и взял прядь ее черных волос.

Его загорелая ладонь казалась огромной на фоне маленькой головки девочки.

— Правда? Но ведь она моя дочь.

— Пьяхой! — заявила Мэри Дарлинг, сердито глядя на него. Ее темные глаза были такого же цвета, как у Мика. Черные кудри обрамляли детское личико, которое являлось уменьшенной копией лица пирата. Конечно, с поправкой на то, что он все-таки был взрослым мужчиной.

В общем, сходство было поразительным.

Сайленс вздохнула. Мэри Дарлинг оставили на крыльце ее дома почти год тому назад. Тогда она понятия не имела, кто это сделал. И поскольку ее брат Уинтер содержал приют для сирот, Сайленс решила оставить младенца у себя. Теперь она впервые задумалась о том, не скрывался ли за этим какой-то дьявольский расчет. Страх навсегда потерять Мэри Дарлинг заставил ее еще сильнее прижать малышку к себе.

— Ты бросил ее у меня на крыльце, — попыталась отыгаться Сайленс.

Мик вздернул голову и окинул ее иронически-удивленным взглядом.

— Я оставил младенца тебе, чтобы ты за ним присмотрела.

— Но почему именно мне? — прошептала Сайленс.

— Потому что ты была — и остаешься — самым честным существом на свете, моя сладкая.

Сайленс сдвинула брови. Она ничего не понимала. Мик сбивал ее с толку, и к тому же они отклонились от главной темы.

— Ты не любишь ее.

— Да. Но мне кажется, это не так существенно, ведь ты-то ее любишь за двоих.

У Сайленс перехватило дыхание.

— Позволь мне уйти вместе с ней.

— Нет.

Мэри Дарлинг опять начала вырываться из рук. Настроение у нее, как и у всех малышек, менялось с головокружительной скоростью.

— Вниз! — потребовала она.

Сайленс аккуратно поставила ее на пол. Девочка направилась к одному из сундуков с добычей. На его фоне она выглядела совсем маленькой и хрупкой.

— Зачем ты делаешь это? Разве ты не достаточно уже наигрался с моей жизнью?

— О нет, совсем недостаточно, — тихо проговорил Мик О'Коннор. Сайленс скорее почувствовала, чем увидела, как он протянул к ней руку. Может быть, ему захотелось взять прядь ее волос — так, как он сделал это с локонами Мэри Дарлинг.

Сайленс отпрянула в сторону. Мик опустил руку.

— Что ты задумал? — Она сложила руки на груди и посмотрела ему прямо в глаза, стараясь между тем не выпустить из виду Мэри Дарлинг.

Главарь пиратов пожал плечами, отчего рубашка разошлась еще шире, обнажая мускулистую грудь.

— Боюсь, что у человека в моем положении всегда много врагов. Это злые, подлые люди, которых не оставит юность или невинность их жертвы. Потому Мэри Дарлинг нуждается в охране.

— Почему ты решил забрать ее именно сейчас? — спросила Сайленс. — У тебя появились новые враги?

Его губы изогнулись в улыбке. Только на этот раз в ней не было ни капли веселья.

— Совсем нет. Но за последний месяц они стали... ну, скажем так, — более настойчивыми. Это чистой воды деловой спор, который, я надеюсь, очень скоро разрешится. Но пока, если мои враги узнают про малышку...

Сайленс задрожала от страха. А Мэри Дарлинг в это время беззаботно играла с мехом, который наполовину вытащила из сундука.

— Проклятие! — бессильно воскликнула Сайленс. — Как ты мог рисковать ребенком?

— Я и не рисковал, — ответил Мик. Судя по его спокойному тону, он ни в чем не раскаивался. — Не забывай, я же отдал ее тебе.

— И со мной она была в безопасности, — в отчаянии проговорила Сайленс. — Что же изменилось?

— Мои враги узнали про нее. И про то, где она живет.

Сайленс перевела взгляд на Мика. Каким-то образом он опять оказался на расстоянии вытянутой руки от нее. Зал был огромный, и кроме Гарри и мальчика-слуги, там было еще несколько пиратов, сидевших неподалеку от трона О'Коннора. Неужели он опасался, что их разговор подслушают?

— Позволь мне забрать девочку, — прошептала Сайленс. — Она не знает тебя и не любит. Если это опасно, то пошли людей охранять нас, но отпусти ее домой. Если в тебе есть хоть капля приличия, ты отдашь Мэри Дарлинг мне.

— Ах, милая. — Мик встряхнул головой, и его длинные угольно-черные кудри рассыпались по широким плечам. — Разве ты еще не поняла, что приличным меня называть никак нельзя? Нет, девочка останется со мной и моими людьми, которые будут денно и нощно следить за ней, пока я не покончу с неприятностями.

— Но она считает меня мамой. Как ты можешь разлучить...

— А кто тут говорит про разлуку? — с притворным удивлением спросил О'Коннор. — Ведь, дорогая моя, я только сказал, что малышка останется со мной. Но я не запрещал тебе остаться вместе с ней.

Услыхав такое, Сайленс чуть не задохнулась от возмущения.

— Ты предлагаешь мне пожить с тобой?

О'Коннор широко улынулся, как будто она была его собачкой, которая наконец-то освоила новый трюк.

— Да, совершенно верно, моя сладкая.

— Я не могу. — Ее всю передернуло от злости. — Все вокруг решат...

— Что именно? — Мик О'Коннор вопросительно приподнял брови.

Сайленс сглотнула, стараясь смотреть прямо в его блестящие глаза.

— Что я твоя шлюха.

— Ах, я совсем забыл! — с притворным ужасом воскликнул он. — Значит, мой план не пройдет. Мы же никак не можем очернить твою безупречную репутацию.

Сайленс ужасно захотелось ударить пирата, силой стереть издевательскую ухмылку с его лица. Ее рука уже сама поднялась вверх и сложилась в кулак, но она заставила себя остановиться.

К тому же Мик вдруг перестал ухмыляться. Теперь он внимательно смотрел на нее. Его лицо ничего не выражало, но взгляд был напряженным, как у волка, выслеживающего зайца.

Сайленс, дрожа от страха, опустила руку.

Мик пожал плечами. Он явно был разочарован.

— Ну конечно, жить с тобой под одной крышей действительно было бы крайне неудобно. Я думаю, твое решение — единственно верное.

Пират повернулся к ней спиной и пошел к трону. Похоже, ему просто наскучило играть с ней.

И в этот момент, раздираемая на части злобой, горем и, конечно, любовью, Сайленс сделала свой выбор.

— Мик О'Коннор!

Он остановился, но продолжал стоять к ней спиной.

— Да? — мягко пророкотал главарь пиратов.

— Я остаюсь.

Да, победа оказалась чертовски сладкой. Мик улыбнулся, стоя спиной к юной вдове. Ее одежда была вся в пыли и измята, но она так злилась, что не замечала ни грязи на платье, ни паутины на белых чулках. И все же как легко ему удалось достичь желаемого! Чтобы заставить Сайленс прийти сюда, нужно было только похитить ребенка.

Он повернулся и поднял брови, притворяясь, что удивлен.

— Ты говоришь, что останешься со мной?

Маленькая глупая девочка, она вздернула острый подбородок, бросая ему вызов в его собственном

доме. Она была странным созданием, эта молодая миссис Холлинбрук. Да, красивая, иначе ему и в голову бы не пришло иметь с ней дело во второй раз. Но обычно ему нравились совсем другие женщины. Сайленс не старалась обворожить его, не пыталась соблазнить низким вырезом платья или обольстительной улыбкой. Похоже, она вообще не хотела его подцепить на крючок и прятала свою женскую сущность под самым тяжелым замком в виде глухого коричневого платья, как настоящий скуппец. И это его немного раздражало.

Раздражало, но и притягивало. По правде говоря, ему вдруг ужасно захотелось найти ключ к этому замку.

Подол платья Сайленс был весь в грязи, шаль и шляпка сбились, и все равно ее глаза с вызовом смотрели на него. Да, но какие это были глаза! Большие, необыкновенного орехового цвета, с примесью золотисто-коричневых и травянисто-зеленых оттенков, и даже с крохотными серо-голубыми искорками. Такие глаза могли преследовать мужчину во сне, заставлять его просыпаться в ночи и проклинать одинокую постель. Глядя в них, Мик вспоминал волшебные сказки, которые в детстве рассказывала ему мать, чтобы он не плакал из-за скудного обеда или из-за ран от розог на спине. Особенно те, в которых говорилось о девах леса и озер, которые пели зачарованными голосами под сенью деревьев. Которые колдовали и выбирали себе жертв среди самых красивых юношей.

Конечно, сказки были прекрасные, но когда он просыпался, у него все равно сводило живот от голода, а рубцы пылали огнем.

— Да, — ответила Сайленс, гордо вздернув подбородок, — я останусь в... в этом месте. Но только ради Мэри Дарлинг, запомни это.

После такого заявления ему захотелось рассмеяться, но он заставил себя сдержаться и продолжал смотреть на юную вдову бесстрастно, как судья.

— А ради чего еще ты можешь остаться здесь?

Ну-ка, просвети меня.

Ее бледные щеки затопил румянец, глаза вспыхнули. А Мик почувствовал определенное шевеление у себя в паху.

— Ни о чем больше я не думаю, только о малышке!

— Ты уверена?

Он шагнул к ней, проверяя решимость Сайленс остаться. Ведь, несмотря на то что ему нравилось дразнить ее, дело было серьезным. От того, согласится ли она пожить под его крышей или нет, зависела жизнь Сайленс.

Но маленькая женщина стояла на месте.

— Я вполне уверена, О'Коннор...

— Я помню, ты раньше называла меня Микки.

— Мик. — Она смотрела на него, сузив глаза. — Весь район Сент-Джайлз может думать что угодно, но мы с тобой знаем: моя честь нерушима, — и я буду благодарна, если ты запомнишь это раз и навсегда.

Да уж, храбрости ей не занимать. Она пристально смотрела на него, вздернув подбородок, ее бледные губы слегка дрожали. Любой другой мужчина на его месте чувствовал бы угрызения совести за то, что грубо забрал ее невинное сердце, а потом разбил, словно речь шла вовсе не о человеке, а о глиняном горшке.

Любой мужчина, кроме него.

Потому что он потерял совесть, благородство и душу шестнадцать лет назад, в одну холодную зимнюю ночь.

Поэтому сейчас Мик О'Коннор просто улыбнулся, насколько не заботясь о том, что ему пришлось солгать женщине, с которой он однажды так жестоко обошелся.

— Разумеется, я буду помнить об этом.

Сайленс сжала губы — значит, она услышала иронию в его голосе. Но это ее не остановило.

— Ты сказал, что скоро покончишь с неприятностями.

Мик с любопытством посмотрел на нее. Интересно, куда она клонит?

— Да, я почти в этом уверен.

— Когда ты разберешься с врагами, Мэри Дарлинг уже ничто не будет угрожать, да?

Он продолжал смотреть на нее, ожидая продолжения. Сайленс вдохнула воздух всей грудью, словно хотела набраться храбрости, и заявила:

— Когда это произойдет, я хочу уйти отсюда.

— Конечно, — быстро ответил Мик.

— С Мэри.

А девочка-то совсем неглупа!

— Эта малышка — моя дочь, моя кровь, — мягко проговорил он. — Единственная душа в Лондоне, которая связана со мной узами родства, — во всяком случае, о других детях мне ничего не известно. Что же, ты отнимешь у папы его маленькую крошку?

— Ты сказал, что не любишь ее. — Сайленс пропустила мимо ушей его красивые слова. — Я же могу дать ей любовь. А еще нормальную, приличную для девочки жизнь.

Черт, он ведь сам заявил, что приличным его никак нельзя назвать. Мик криво усмехнулся и посмотрел на Мэри Дарлинг, которая играла мехами из сундука. Ее склоненную головку украшали волосы точно такого же цвета, как и его — которые, кстати, достались ему от мамы, — и все-таки ничто в его сердце не трепетало при виде этой милой картины.

Он опять посмотрел на Сайленс и произнес:

— Когда я пойму, что опасности больше нет, когда я сам скажу, что тебе пора уходить, то — да, ты сможешь забрать девочку с собой.

Сайленс немного расслабилась. Ей явно не понравились его слова, ведь он не указал точного дня, когда это случится, но отступать было поздно, так ведь?

— Хорошо. Мне нужно вернуться домой, чтобы взять одежду себе и Мэри. Мы вернемся сразу, как только...

— Нет-нет. — Мик удивленно покачал головой. Сайленс, похоже, думала, что он только вчера поселился в Сент-Джайлзе. — Девочка останется со мной. Ты можешь взять с собой двух моих людей. Они помогут тебе взять столько вещей, сколько нужно.

Видимо, маленькая храбрая вдова поняла, кто здесь хозяин. Сайленс поджала губы, кивнула и пошла к малышке. Та увлеченно играла с сокровищами из сундука, не обращая на нее никакого внимания.

— Я скоро вернусь, родная, — сказала она и поцеловала Мэри Дарлинг в макушку, а потом повернулась и направилась в сторону двери.

Мик проводил Сайленс взглядом. Мгновение он наблюдал, как качаются бедра у нее под платьем, а потом кивком головы приказал Гарри следовать за ней. Охранник тут же побежал следом. Мик знал, что он возьмет с собой Берта и вдвоем эти крепкие мужчины проводят миссис Холлинбрук до дома и обратно.

И тут со стороны сундука до Мика донесся вопль. Он посмотрел туда и увидел, что лицо Мэри стало ярко-свекольного цвета. Девочка только сейчас заметила, что ее мама ушла.

Это было началом. Мэри набрала побольше воздуха, и в зале воцарился настоящий ад.

— Право, не стоит меня провожать. Я сама справлюсь, — раздраженно заявила Сайленс охраннику Мика.

— Он говорит, что мы должны делать, и мы делаем, — несколько загадочно ответил Гарри, идущий рядом с ней.

Охранник Мика походил на уличного боксера, пропустившего за свою жизнь слишком много ударов. Главным украшением его лица был сломанный нос. Пуговицы поношенного камзола Гарри спускались вниз по его бочкообразной груди, на шее болтался ярко-красный платок, длинные концы которого развевались на ветру. Весна не спешила вступать в свои права, на улице было сыро и холодно. Но Гарри это совсем не тревожило, и он широко шагал, сдвинув набекрень старую треуголку.

Его товарищ выглядел таким же головорезом.

— Хотел бы я знать, как без нас справится хозяин, — пробурчал Берт. Он был ниже Гарри ростом и, похоже, сильно мерз, пытаясь, словно черепаха, спрятаться от ветра в воротнике кафтана бутыльно-зе-

леного цвета. Лицо и шею Берт обмотал толстым серым шарфом, редкие волосы прикрыл истрепанным париком, и от этого его голова казалась ужасно большой по сравнению с телом. — Отсылает нас посреди дня таскать тряпки девчонок!

— В доме осталась еще дюжина наших парней, — заметил Гарри. — И Боб.

— Боб! Иисусе, ну ты сказал! — с отвращением воскликнул Берт. — Да на него нельзя и котенка оставить, на этого Боба.

— Можно, только если он не залет за воротник.

— Да твой Боб всегда пьяный в задницу!

— Следи за словами, — сказал Гарри, а потом обратился к Сайленс: — Он просто злится, что пропустил вечерний чай, так что вы уж его простите. Обычно наш Берт — очень покладистый парень.

Берт плюнул. Для этого ему не надо было открывать рот — ведь у него не хватало двух передних зубов. Плевок чуть не попал в прохожего. Сайленс не могла представить, что такой тип способен радоваться жизни, даже после обильного чаепития. Но она мудро не стала высказывать мысли вслух. По непонятной причине Гарри отнесся к ней хорошо, и Сайленс не хотела разрушать их согласия.

Если ей суждено какое-то время жить под одной крышей с Миком, то без друга рядом придется туго.

Боже правый! Только сейчас, идя по серым улицам Сент-Джэйлза, Сайленс полностью осознала, что натворила. Она пообещала самому безнравственному мужчине Лондона разделить с ним кров — тому самому, которого вот уже год как проклинала и ненавидела! Те жалкие заплаты благопристойности, которыми она пыталась склеить почти погибшую репутацию, после такого просто разлетятся в разные стороны. Но разве у нее был выбор? Ради счастья Мэри Дарлинг Сайленс готова была пройти любые испытания.

Она вздрогнула и еще плотнее завернулась в накидку. Мик О'Коннор пока не обидел ее по-настоящему — во всяком случае, силу он не применял, а те-